

Филиппова Дарья Юрьевна

АНАЛИЗ ТЕОРИЙ ТЕКСТА ПРИ ПОМОЩИ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ

Статья отражает последовательное применение схемы анализа теории текста, извлеченного из рассмотрения понятия "модели". Необходимость критического анализа возникает в связи с накопленной энтропией в области лингвистики текста, что требует систематизации и упорядочивания. Актуальность работы отражается в отсутствии на данный момент непротиворечивого подхода к анализу исследований текста, а также в новизне примененного подхода. Автор не только подробно описывает характеристики модели теорий текста, но и выделяет общие и частные среди них. Это делает возможным применение вариативных параметров для описания конкретных теорий, что приводит к их системному рассмотрению, а также позволяет определить место каждой теории в лингвистике текста в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 202-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8.81.81-139

Филологические науки

Статья отражает последовательное применение схемы анализа теории текста, извлеченного из рассмотрения понятия «модели». Необходимость критического анализа возникает в связи с накопленной энтропией в области лингвистики текста, что требует систематизации и упорядочивания. Актуальность работы отражается в отсутствии на данный момент непротиворечивого подхода к анализу исследований текста, а также в новизне примененного подхода. Автор не только подробно описывает характеристики модели теорий текста, но и выделяет общие и частные среди них. Это делает возможным применение вариативных параметров для описания конкретных теорий, что приводит к их системному рассмотрению, а также позволяет определить место каждой теории в лингвистике текста в целом.

Ключевые слова и фразы: модель; анализ; схема анализа; содержание; новизна; спецификация; упрощение.

Филиппова Дарья Юрьевна

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
dariazaetc@icloud.com*

АНАЛИЗ ТЕОРИЙ ТЕКСТА ПРИ ПОМОЩИ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ

В философии существует большое количество работ, посвященных проблеме понятию «модель». Модель определяется как «мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию о нем» [1]. При построении модели важно принимать во внимание ее свойства. М. И. Откупщикова выделяет следующие характеристики модели: наличие моделируемого объекта и модели; системность моделируемого и модели; тип модели; наличие формы и содержания; отличие модели от моделируемого объекта; качество модели; целеполагание; активность создателей модели; спецификация; аспект воспроизводимости моделируемого в модели; обобщение и упрощение моделируемого в модели [4, с. 100-106]. На основании предложенных характеристик мы предлагаем рассмотреть характеристики модели теории лингвистики текста:

1) в лингвистике текста объектом исследования является текст. Следовательно, он и предстает как моделируемый объект в исследованиях. В нашем случае модель строится на уже существующих теориях, то есть представляет собой модель теории текста. Важно отметить, что такой модели будет присуща вариативность, а именно, разнообразие подходов описания моделируемого объекта (текста);

2) что касается системности моделируемого, то моделируемый объект – текст – представляет собой синхронное взаимодействие всех уровней языка, и следовательно, является своего рода системой. Из этого можно сделать вывод, что его исследование требует системного подхода. Модель представляет собой систему элементов теории текста и систему отношений между этими элементами;

3) модели можно классифицировать по разным признакам [1]. Попробуем охарактеризовать тип модели теории лингвистики текста по различным параметрам:

– в зависимости от природы такая модель будет относиться к знаковым, так как конструируется она знаками языка;

– в зависимости от способа моделирования такую модель можно считать дескриптивной, так как в ней описывается объект исследования, а именно текст;

– в зависимости от назначения данная модель может быть признана научной;

– по форме представления является словесной моделью;

4) формой модели признается словесное выражение исследований текста. Содержание модели является вариативным в зависимости от парадигмы и субпарадигмы исследования в представленной области. Однако мы полагаем, что содержание модели будет заключаться не только в описании элементов структуры текста, но и процесса его восприятия и порождения, взаимодействия с другими текстами;

5) модель отличается от моделируемого объекта тем, что представляет собой образ моделируемого объекта. Тем самым мы хотим отметить, что в данном случае мы имеем дело с аналоговой моделью, которая служит средством построения теорий [5];

6) качество моделей и активность создателей модели можно оценить уже после их создания. Тем самым предлагается оценить новизну теории текста, проанализировав содержание;

7) целью модели является разработка системы для описания концепции текста и их анализа;

8) спецификация модели заключается в обнаружении параметров и переменных в связи с целью моделирования. В нашем случае речь идет о характеристиках текста, необходимых для построения полноценной модели. Единицы объекта исследования являются одной из таких характеристик. В современной лингвистике текста до сих пор нет четкого представления о них. На этой почве можно утверждать, что при сравнении моделей теорий в данной области и их спецификации будет выделено достаточное количество вариантов параметров, что будет отражать изменение парадигм в лингвистике текста;

9) модели теорий текста обладают высокой степенью воспроизводимости, а именно, многие исследования базируются на предыдущих. Это подтверждает и преемственность в исследованиях лингвистики текста;

10) как и в любой модели, объект исследования подвергается упрощению. Мы можем говорить об описании лишь закономерностей функционирования текстов и их характеристик.

Проанализировав данные характеристики, мы можем выделить те параметры, которые будут общими для всех теорий текста, а также частные, которые требуют непосредственного анализа в зависимости от теории текста. Очевидно, что параметры 1, 3, 4, 5, 7, 9 являются общими для всех теорий текста, а параметры 4, 6, 8, 10 – вариативными. Рассмотрение теорий текста при помощи этих составляющих поможет произвести сравнение и анализ накопленного материала в области лингвистики текста системно. Мы предлагаем рассматривать теории текста по следующей схеме:

1) содержание – этот параметр предполагает изложение материала теории. Здесь необходимо рассмотреть вопросы описания той или иной теории объекта в его основных характеристиках, то есть, соответствует ли она представлению об объекте, и с какой стороны характеризуется объект;

2) новизна – данный этап предполагает рассмотрение представлений об объекте и его характеристиках, отношений между отдельными исследованиями в области лингвистики текста. В данном случае мы можем говорить о следующих видах построения теорий: а) строится целостная теория текста; б) теория является частью более общей теории;

3) спецификация – данный этап предполагает анализ новизны и содержания, ведь спецификация теории будет зависеть от парадигмы исследования. В связи с этим будут меняться представления об основных понятиях в самой теории; а именно текст, единицы текста, уровни текста и т.д.; логическая стройность и целостность теории, универсальность теоретических представлений;

4) упрощение – очевидно, что ни одна из существующих теорий не может быть признана всеобъемлющей. Развитие взглядов в области лингвистики текста (ЛТ) непрерывный процесс, который базируется на выявленных недостатках в уже существующих исследованиях. В связи с этим, данный параметр предполагает выявление противоречий в теориях текста.

Мы предлагаем наглядно продемонстрировать данный подход на примере теории текста И. Р. Гальперина, что позволит оценить его преимущества.

1. Концепция текста И. Р. Гальперина является одной из самых популярных в отечественной лингвистике. Автор последовательно раскрывает все аспекты такого сложного явления, как текст. Он определяет данное понятие следующим образом: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3, с. 18]. Данное определение может служить своего рода планом рассмотрения всей концепции. Определение показывают, что текст: 1) явление письменное; 2) имеет некую структуру, которая предполагает наличие единиц его построения; 3) обладает специфическими признаками (грамматическими категориями); 4) характеризуется целостностью; 5) несет определенную информацию.

Из определения следует, что текст – явление письменной речи. «Устная речь – это движение, процесс» [Там же]. Текст обладает такими признаками как завершенность, стабильность, организованность, в то время как речь такими характеристиками не обладает. Речь линейна и рассчитана на слуховое восприятие, а текст обладает двойкой сущностью. Он не только стабилен, но и несет в себе движение. И. Р. Гальперин неоднократно подчеркивает, что текст обладает двойственной природой – состоянием покоя и движения. Текст представлен в виде последовательности дискретных единиц и находится в состоянии покоя. Движение, процесс заложены в нем имплицитно. Но при воспроизведении текст находится в движении, и уже признаки покоя выражаются в нем имплицитно.

В основе такого подхода лежит положение, что «в результате длительного процесса формирования письменный вариант языка выработал особенности, которые постепенно приобрели статус системности» [Там же, с. 15]. Подчеркивая необходимость систематизации знаний о тексте, И. Р. Гальперин принимает понятия грамматической категории для выделения признаков текста. Это же доказывает и то, что грамматика стремится к упорядочиванию языка, а текст является «островком организованности». Текст снимает энтропию, порождая отдельные предложения.

Рассмотрение текста как особого единства предполагает наличие элементов в его структуре. Существует несколько оснований для членения текста и выделения его единиц. И. Р. Гальперин рассматривает: 1) объемно-прагматическое (том, книга, часть, глава, главка, отбивка, абзац, строфа, сноски, цифры, сверхфразовое единство (далее СФЕ)); 2) контекстно-вариативное (речь автора, чужая речь, несобственно-прямая речь, цитация) [Там же, с. 52].

И. Р. Гальперин отмечает различия вариантов членности текста в зависимости от типа текста. Так, в художественном типе она зависит от информации, которая в нем находится. Исследователь выделяет содержательно-фактуальную (СФИ), содержательно-концептуальную (СКИ) и содержательно-подтекстную (СПИ) виды информации. Текст, как правило, содержит в себе описание фактов, событий, места действия и времени протекания этого действия, рассуждения автора, движения сюжета и пр. Все это составляет СФИ. Данная информация обладает двумя функциями: с одной стороны, именно она представляет текст, наполняет его жизнью, отражает заложенные в него мысли, а с другой стороны, она маскирует эти мысли, создает препятствия в понимании, способствует возникновению разночтений. СКИ выражает мировоззрение автора, систему его взглядов, замысел, но не сводится к идее произведения. По мнению И. Р. Гальперина, это комплексное

понятие, включающее замысел автора и его содержательную интерпретацию. СКИ чаще всего имплицитна, не выражена в тексте словесно. СПИ, в понимании И. Р. Гальперина, не равна художественным средствам и возникает благодаря способности слов, словосочетаний, предложений в отдельных небольших отрезках текста таить в себе скрытый смысл. Автор утверждает факультативность концептуальной и подтекстовой информации в зависимости от типа текста. Данные виды информации необходимо учитывать, производя анализ членности текста. Анализируя различные типы текстов, И. Р. Гальперин приходит к выводу, что , наиболее логическое членение текста находится в научной литературе [Там же, с. 54].

Наряду с представленными видами членения текста, автор останавливается на рассмотрении СФЕ как , основного конституента текста. И. Р. Гальперин указывает на размытость границ СФЕ, то есть отмечает невозможность точного определения границ СФЕ и определяет его выделение на прагматической основе. Конституэнтном СФЕ признается предложение.

Теперь обратимся к рассмотрению грамматических категорий текста. И. Р. Гальперин разделяет их на структурные (интеграция, сцепление (когезия), ретроспекция, проспекция, континуум, завершенность) и семантические (информативность, глубина (подтекст), пресуппозиция).

Рассматривая интеграцию текста, И. Р. Гальперин отмечает, что она заключается в осмыслении текста и реализуется: а) в формах подчинения одних частей текста другим, формах совпадающих и не совпадающих с формами подчинения, характерными для предложения; б) в стилистических приемах; в) в синонимических повторах и др.

Когезия определяется как особые виды связи, обеспечивающие континуум, то есть логическую последовательность, взаимозависимость отдельных сообщений, связь отдельных единиц текста, а именно сверхфразовых единств. Когезия бывает логическая, стилистическая, ассоциативная, образная. Континуум в свою очередь определяется И. Р. Гальпериным как категория, представляющая , определенную последовательность фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве, причем развертывание событий протекает не одинаково в разных типах текстов [Там же, с. 87]. Отсюда следует, что континуум бывает пространственный и временной.

Категории проспекции и ретроспекции являются формами дисконтинуума. Категория ретроспекции базируется на способности человека удерживать в памяти сообщенное ранее и соединять его с сообщаемой информацией в данном отрезке повествования. . Ретроспекция – грамматическая категория текста, объединяющая формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации. Ретроспекция проявляется двояко:

- а) когда предшествующая информация уже была изложена в тексте;
- б) когда предшествующая информация, необходимая для связи событий сообщается, прерывая поступательное движение текста, т.е. происходит перестановка временных планов повествования. Ретроспекция относится к СФИ. Проспекция объединяет , различные языковые формы отнесения СФИ к тому, о чем речь будет идти в последующих частях текста [Там же, с. 112].

Понятие завершенности автор рассматривает в совокупности с понятием названия или заголовка произведения. По мнению И. Р. Гальперина автор текста, по сути, отражает содержание, концепт всего текста в названии. Существуют различные виды названий, но все они , обладают способностью ограничивать текст и наделять его завершенностью. Так понятие название совмещает в себе проспекцию и рамки изложения. . Текст ограничен во времени и пространстве [Там же, с. 134].

Выделенные виды категории информативности были рассмотрены выше. Очевидно, что СПИ тесно связана с категорией подтекста (глубины). Подтекст определяется как дополнительная информация, , которая возникает благодаря способности читателя видеть текст как сочетание линейной и супралинейной информации и рассматривает подтекст как такую организацию СФЕ, , которая возбуждает мысль, органически не связанную с пресуппозицией или импликацией [Там же, с. 46]. . Подтекст – это своего рода “диалог” между содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной сторонами информации; идущие параллельно два потока сообщения – один, выраженный языковыми знаками, другой, создаваемый полифонией этих знаков – в некоторых точках сближаются, дополняют друг друга, иногда вступают в противоречия [Там же].

Еще одной семантической категорией у И. Р. Гальперина выступает пресуппозиция, которая близка по своим характеристикам к подтексту. Однако подтекст существует в СФЕ, в то время как пресуппозиция заключается в отдельном предложении. . Пресуппозиция – это те условия, при которых достигается адекватное понимание смысла предложения [Там же, с. 44]. Именно по средствам пресуппозиции выделяется подтекст. . Подтекст же – явление чисто лингвистическое, но выводимое из способности предложений порождать дополнительные смыслы благодаря разным структурным особенностям, своеобразию сочетания предложений, символике языковых фактов [Там же].

И. Р. Гальперин подчеркивает, что не все категории обязательно присутствуют во всех текстах. Он описывает лишь таксономию категорий текста, т.к. иерархия возможна только при анализе конкретного текста.

2. Анализируя новизну теории текста И. Р. Гальперина, важно отметить, что до сих пор эта теория рассматривается как одна из ведущих в отечественной лингвистике текста. Для этого есть ряд оснований. Во-первых, в этой концепции рассмотрены все аспекты текста (онтологический, гносеологический, лингвистический, прагматический и психологический). Во-вторых, разработанная классификация видов информации служит основанием многих последующих работ, т.к. является одной из самых непротиворечивых. Хорошо проработанной также представляется таксономия текста.

3. Спецификация данной теории собственно и отражается в изложенных выше параметрах, а именно содержании и новизне. Основным выводом из этого может послужить отнесение данной теории к грамматической парадигме теорий текста. Такая специфика работы также может проследиваться в ее воспроизводимости. Последователями идей И. Р. Гальперина являются многие лингвисты. Непосредственное развитие его взглядов можно наблюдать в работах З. Я. Тураевой [6].

4. Несмотря на то, что концепция текста И. Р. Гальперина имеет много последователей, мы все же можем наблюдать некие затруднения в ее понимании. Рассматривая текст как явление лишь письменного языка, И. Р. Гальперин придерживается узкой трактовки данного понятия. Автор не утверждает об автономии письменной и устной форм языка, однако все положения в его концепции это доказывают, что, конечно же, несомненно с современными лингвистическими исследованиями, в которых чаще рассматривается устная и письменная речь как взаимосвязанные явления. Для концепции И. Р. Гальперина такое рассмотрение вполне логично в связи с определением текста (приведенного выше), на которое ориентирована вся работа.

Выделяя типы информации и сопоставляя СПИ и подтекст, мы можем прийти к выводу о неоднозначности трактовки данных явлений. Рассматривая подтекст как такую организацию СФЕ, которая возбуждает мысль, органически не связанную с пресуппозицией или импликацией [3, с. 44] И. Р. Гальперин говорит об организации текста. Это наводит на мысль, что подтекст рассматривается как аспект формальной организации текста, однако исследователь относит данную категорию текста к семантической. Далее И. Р. Гальперин вводит понятие СПИ, которое противопоставляется понятиям СФИ и СКИ. Такой подход вызывает несколько вопросов. Вводя термин СПИ, И. Р. Гальперин отделяет подтекст как часть семантической структуры текста, способ организации плана содержания текста, и информацию, передаваемую таким способом – собственно СПИ. Вероятно, такое разграничение оправдано, но возникает сомнение по поводу возможности рассматривать СФИ, СКИ и СПИ как понятия одного ряда, т.к. СФИ и СКИ могут быть противопоставлены по качественному основанию, а СПИ противопоставляется им по способу представления информации в тексте. Не совсем ясен также механизм возникновения подтекста. Подтекст то определяется, как взаимодействие СФИ и СПИ, то только как СПИ. Также И. Р. Гальперин непоследователен в определении того, кто создает подтекст. Иногда для этого служит организация текста, в других случаях этому служит сам читатель. Обе точки зрения имеют своих сторонников, однако их объединение не является доказательным.

Существенным положением концепции И. Р. Гальперина является выделение общих и частных категорий текста, особенность первых состоит в том, что они свойственны всем типам текстов, а специфика вторых – в том, что они могут быть обнаружены лишь в определенных типах текста [2, с. 52]. Следует отметить, что содержательные категории текста явно или неявно сориентированы на художественный текст как текстовый прототип, что вряд ли может быть бесспорным при составлении систематизированной концепции текста, относящийся ко всем типам текста. Тем не менее, работа И. Р. Гальперина на сегодняшний день по-прежнему остается одним из самых полных и глубоких исследований проблемы текста.

Суммируя анализ теорий текста, выведенный из модели, мы видим, что подобное рассмотрение позволяет определить место каждой теории в общей системе ЛТ, сгруппировать концепции, выявить параллели между различными теориями и найти точки соприкосновения и различия. Изучения теорий текста такого рода позволяет также проследить развитие взглядов и причину смены парадигм в ЛТ, которая отражается в возможных упрощениях в теории.

Список литературы

1. Арбузов П. В., Гуде С. В., Герасименко В. Н., Медянец Д. В. Основы высшей математики для юристов [Электронный ресурс]. URL: <http://posobie-mii.narod.ru/HTML.html> (дата обращения: 24.11.2014).
2. Воробьева О. П. Текстовые категории и фактор адресата. Киев: Вища школа, 1993. 200 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Комкнига, 2006. 144 с.
4. Откупщикова М. И. Моделирование языка // Прикладное языкознание. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. С. 100-112.
5. Степин В. С., Горохов В. Г. Философия науки и техники. Особенности формирования научной гипотезы [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/stepin_sciencephilo/ch62_ii.html (дата обращения: 22.11.2014).
6. Тураева З. Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986. 127 с.

ANALYSIS OF TEXT THEORIES USING MODEL CONSTRUCTION

Filippova Dar'ya Yur'evna

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
dariazaet@icloud.com*

The article describes the consistent application of the analysis scheme of the theory of a text taken out from a consideration of the notion "model". The need for a critical analysis arises from the accumulated entropy in the sphere of text linguistics, which requires systematization and ordering. The topicality of the work is determined by the absence of a currently consistent approach to the analysis of studies of the text, as well as by the novelty of the approach. The author not only describes in detail the characteristics of the model of the text theory, but also highlights the general and particular ones among them. This makes possible to use variant parameters for the description of the specific theories, which leads to their systematic review, and also allows determining the place of each theory in text linguistics as a whole.

Key words and phrases: model; analysis; scheme of analysis; table of contents; novelty; specification; simplification.